

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-66-76
УДК 339.972(045)
JEL F02, F23, F52, L12, O11

Глобальный корпоративный контроль как угроза экономической безопасности Российской Федерации

В.В. Еремин, Ю.А. Крупнов, Е.В. Золотарев, С.Б. Решетников
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обуславливается значительной зависимостью экономики Российской Федерации от деятельности и технологий глобальных корпораций. *Предмет исследования* – влияние глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации в финансовой сфере. *Цели работы* – установление и характеристика основных направлений влияния глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации для разработки мероприятий по защите экономического суверенитета страны путем снижения зависимости российской экономики от деятельности транснациональных корпораций. *В результате исследований* выявлено присутствие одних и тех же крупных акционеров в капитале глобальных корпораций. Установлено, что инструментом подавления конкуренции, а также финансовой монополизации мировой экономики служит сверхконцентрация мирового финансового капитала. Проведен анализ механизмов нефинансового глобального корпоративного контроля в сферах технологически сложного и простого производства. *Сделаны выводы* о том, что глобальный корпоративный контроль возможен прежде всего в сфере нефинансового производства посредством использования цепочки вертикального прогресса – от производства технологически простой продукции к изготовлению более сложных товаров, а также в результате трансформации технологического суверенитета в финансовый суверенитет.

Ключевые слова: глобальный корпоративный контроль; экономическая безопасность; финансовая безопасность; транснациональные корпорации; стратегическое планирование; технологический суверенитет; национальная безопасность; производство микросхем

Для цитирования: Еремин В.В., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Решетников С.Б. Глобальный корпоративный контроль как угроза экономической безопасности Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):66-76. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-66-76

ORIGINAL PAPER

Global Corporate Control as a Threat to the Economic Security of the Russian Federation

V.V. Eremin, Yu.A. Krupnov, E.V. Zolotarev, S.B. Reshetnikov
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the significant dependence of the economy of the Russian Federation on the activities and technologies of global corporations. *The subject of the study* is the impact of global corporate control on the economic security of the Russian Federation in the financial sphere. *The objectives of the work* are to establish and characterize the main directions of the influence of global corporate control on the economic security of the Russian Federation for the development of measures to protect the economic sovereignty of the country by reducing the dependence of the Russian economy on the activities of transnational corporations. *As a result of the research*, the presence of the same large shareholders in the capital of global corporations has been revealed. *It is established* that the instrument of suppression of competition, as well as financial monopolization of the world economy is the overconcentration of global financial capital. The analysis of the mechanisms of non-financial global corporate control in the areas of technologically complex and simple production is carried out. *It is concluded* that global corporate control is possible primarily in the field of non-financial production through the use of a chain of vertical progress – from the production of technologically

© Еремин В.В., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Решетников С.Б., 2022

simple products to the manufacture of more complex products, also as a result of the transformation of technological sovereignty into financial sovereignty.

Keywords: global corporate control; economic security; financial security; transnational corporations; strategic planning; technological sovereignty; national security; chip manufacturing

For citation: Eremin V.V., Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Reshetnikov S.B. Global corporate control as a threat to the economic security of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):66-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-66-76

ВВЕДЕНИЕ

Проблема влияния глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации достаточно остро стоит на повестке дня России начиная с прекращения существования СССР в 1991 г. Нельзя утверждать, что она значительно обострилась только в последнее время ввиду того, что проблема обеспечения суверенитета российской экономики была актуальной для руководства страны все последние 30 лет [1]. В 1990-е и 2000-е гг. широкие массы населения сталкивались с последствиями этой проблемы лишь в периоды низких цен на нефть, когда зависимость российской экономики от деятельности глобальных корпораций обуславливала нехватку рабочих мест и снижение уровня жизни населения. Рост цен на нефть привел к формированию на государственном уровне следующей стратегии: «экспортируем углеводороды, импортируем все, что нам нужно». В результате анализируемая проблема уходила в массовом сознании россиян на второй, если не на третий план. Но специальная военная операция России на Украине вновь продемонстрировала не только руководству страны, но и широким массам населения масштабную негативную зависимость российской экономики от деятельности транснациональных корпораций (далее — ТНК), усиленную методами глобального корпоративного контроля.

Отсутствие наработанных годами эффективных экономических методов противодействия этому контролю привело к тому, что в феврале — марте 2022 г. официальные санкции правительств западных стран против секторов российской экономики были дополнены приостановлением или прекращением ведения бизнеса на территории России достаточно большого количества частных корпораций по причине как возникших экономическими сложностей ведения бизнеса в России, так и репутационных издержек.

Зависимость России от деятельности глобальных корпораций и отсутствие влияния отечественного рынка, тем более российских технологий, на применяемые ТНК решения приводят к следующим последствиям:

- сокращение количества рабочих мест как в результате приостановления (прекращения) деятельности глобальных корпораций на российском рынке, так и сокращения объемов производства их российских поставщиков и смежников;
- невозможность самостоятельного производства определенной сложной продукции, изготовление которой критически зависит от иностранного сырья, оборудования и комплектующих к нему;
- отсутствие в течение длительного периода времени возможности эксплуатировать сложную технику, использование которой критически зависит от наличия импортных запасных частей и расходных материалов;
- сужение ассортимента ряда товаров на полках российских магазинов, рост цен в результате возникающего дефицита;
- сокращение объема налогов, выплачиваемых иностранными корпорациями, совместными с ними предприятиями и их поставщиками во все уровни бюджетной системы Российской Федерации.
- высвобождение мест в российских офисных центрах, оказывающее негативное влияние на развитие российского рынка коммерческой недвижимости [2].

Наиболее технологически развитые отрасли российской экономики в наибольшей степени испытывают неудобства от сложившейся ситуации. Особенность последствий ухода глобальных корпораций с российского рынка состоит в том, что со временем сложившаяся в экономике ситуация будет обостряться ввиду истощения запасов иностранных комплектующих, необходимых для ремонта, например, «сапсанов» и «ласточек», колесящих по железным дорогам страны.

Отметим, что действие перечисленных выше негативных факторов будет усиливаться механизмом взаимодействия мультипликатора и акселератора инвестиций [3].

Механизм параллельного импорта поможет решить возникающую проблему дефицита лишь частично, так как деятельность иностранных и отечественных посредников (к тому же находящихся под угрозой применения к ним вторичных санкций) приведет к росту стоимости импортируемых по такой схеме товаров.

ТНК смогли добиться зависимости России от их деятельности посредством следующих инструментов глобального корпоративного контроля, являющихся по своей сути препятствиями, мешающими входу отечественных компаний на занимаемые корпорациями рынка сбыта, в частности:

1) *технологические барьеры*. По части ключевых технологий, необходимых для эффективного экономического развития страны, отставание отечественных предприятий от мировых корпораций начало ощущаться еще во времена СССР. С его распадом ситуация значительно ухудшилась. В результате в настоящее время отечественные предприятия не способны ни разрабатывать, ни совершенствовать многие ключевые технологии в приемлемые сроки [4];

2) *юридические барьеры*. Во многом они являются следствием технологических барьеров, только усиливая их действие. Ключевые технологии защищены патентами. Попытки их копирования приведут к обращению собственников в международные юридические инстанции [5].

В совокупности действие вышеуказанных барьеров обуславливает критическую зависимость многих отечественных предприятий от импорта технологий, оборудования, запчастей к нему, а также от некоторых видов сырья и материалов;

3) *барьеры эффекта масштаба*. Даже наличие отечественных технологий, оборудования и материалов в определенных случаях может сделать производство отечественной продукции нерентабельным, так как ее сбыт ограничен преимущественно отечественным рынком, в то время как большинство зарубежных корпораций продают аналогичную продукцию по всему миру [6]. В результате они защищены эффектом масштаба, формирующим эффект операционного рычага. Увеличение производства (до определенного объема) при прочих равных условиях приводит к тому, что постоянные

расходы распределяются на возрастающий объем продукции, в результате чего себестоимость единицы продукции снижается [7].

В таких условиях производство российской продукции (в особенности — технологически сложной и, как правило, дорогой) в расчете на единицу ее себестоимости обходится дороже, чем производство аналогичного товара, произведенного международными ТНК.

Влияние глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность России достаточно разнообразно и проявляется как в финансовой, так и в нефинансовой сфере.

ФИНАНСОВЫЕ ХОЛДИНГИ КАК ИСТОЧНИКИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Богатейшие и влиятельные ТНК имеют в большинстве случаев одних и тех же инвесторов (см. *таблицу*).

Очевидно, что крупнейшие компании мира в значительной доле контролируются одним и тем же составом мировых финансовых холдингов, обладающих чрезвычайно большим объемом финансовых ресурсов. На практике доля контроля выше доли, указанной в *таблице*, так как в ней рассмотрены только топ-10 акционеров компаний и не учтен тот факт, что, например, *JPMorgan* владеет частью вышеприведенных компаний, а финансовые холдинги — частью американского транснационального финансового конгломерата *JPMorgan*.

Добавим к представленным данным долю компании *Vanguard* в компаниях *Volkswagen*, *Deutsche Bank*, долю компаний *Vanguard* и *BlackRock* в компаниях *Societe Generale*, *Dupont* и многих других ведущих компаний Европы и Америки.

Распыление значительной части капитала контролируемых компаний среди большого количества акционеров позволяет контролировать их при наличии в собственности 15–20% их акций.

Концентрация капитала в руках нескольких владельцев является финансовой монополизацией мировой экономики и отчасти может объяснять ту солидарность, которую многие мировые корпорации проявляют в принятии решений, направленных на разделение рынков сбыта, формирование партнерских отношений, направленных на обеспечение удешевления производства продукции. Именно финансовая сверхконцентрация обуславливает возможность назначения представителей одних и тех

Таблица / Table

**Финансовые холдинги в топ-10 акционеров крупнейших компаний по состоянию на начало 2022 г. /
Financial holdings in the top 10 shareholders of the largest companies as of the beginning of 2022**

Компания / Company	Акционер, % / Shareholder, %						
	Black Rock	Vanguard	State Street	Fidelity	Capital Group	Wellington	Всего
Bank of America	3,98	6,89	4,09	2,21	1,32	1,50	19,99
Apple	4,84	7,33	3,88	1,94	-	-	17,99
Amazon.com	3,59	6,21	3,35	2,88	1,63	-	17,66
Microsoft	4,45	7,80	4,04	2,61	3,89	-	22,79
Meta (Facebook)	4,43	7,46	4,08	5,24	5,44	-	26,65
Alphabet	4,37	7,23	3,74	4,12	1,08	1,46	22,00
JPMorgan Chase	4,42	8,40	4,80	1,29	4,69	1,64	25,24
Wells Fargo	4,58	8,12	4,67	3,86	-	-	21,23
Citigroup	4,76	7,91	4,65	-	1,22	-	18,54
Morgan Stanley	3,79	6,30	7,33	2,21	-	2,37	22,00
Chevron	4,54	8,00	7,13	-	2,55	-	22,22
ConocoPhillips	4,91	8,07	5,19	-	4,28	2,87	25,32
Tesla	3,35	5,72	3,14	0,92	3,55	-	16,68
Raytheon	4,77	7,55	9,14	-	6,47	3,98	31,91
Northrop Grumman	4,19	7,26	9,52	2,79	8,09	5,57	37,42
Mcdonald's	4,67	8,46	4,97	-	0,90	3,19	22,19
Berkshire Hathaway	6,27	9,77	6,03	-	-	-	22,07
Johnson & Johnson	6,80	8,53	5,50	-	-	1,24	22,07
Walmart	2,27	4,34	2,21	-	-	-	8,82

Источник / Source: URL: <https://money.cnn.com/data/markets>.

же холдингов в советы директоров разных корпораций, позволяет им вести по многим ключевым вопросам согласованную политику без малейших видимых признаков сговора.

Подобная ситуация, помноженная на зависимость от импорта ключевых технологий, подрывает экономическую безопасность Российской Федерации.

У российских компаний нет объемов финансовых ресурсов даже отдаленно близких к тому объему ресурсов, контролируемых ведущими ТНК. Следовательно, российские компании обладают гораздо меньшими ресурсами для расширения деятель-

ности внутри страны, не говоря уже о зарубежной экспансии.

Величина балансовых активов международной инвестиционной компании *BlackRock* к началу 2020 г. составляла 311 млрд долл. США при объеме собственного капитала в 41 млрд долл. США. Общий объем активов под управлением этой компании на 15 февраля 2021 г. оценивался в 8,7 трлн долл. США¹, превысив величину собственного капитала практически в 200 раз.

¹ Мировые финансовые корпорации. BBC бизнес. URL: <https://www.bbc.com/news/business-55811332>.

Подобная сверхконцентрация капитала позволяет мировым корпорациям, контролируемым мировыми финансовыми холдингами и привлекающим от них значительные финансовые ресурсы, выкупать практически любые компании, разрабатывающие технологии, способные нарушать технологическое преимущество глобальных корпораций. Скупаются как отдельные технологии, так и контролируемые их компании, т.е. все, что в перспективе может принести прибыль или сократить рыночную долю корпорации. Если инвестиции ошибочны, выкупленный проект закрывается. Примером тому является покупка корпорацией *Facebook* в 2016 г. белорусской компании *Masquerade Technologies* и закрытие созданного этой компанией приложения в 2020 г.

Объемы таких инвестиций настолько велики, что отдельные неудачи не перекрывают общую выгоду от вложения средств в усиление контроля над рынком. Данная ситуация аналогична венчурному финансированию. Огромные финансовые ресурсы, направляемые финансовыми холдингами мировым корпорациям, достаточны для подавления в зародыше конкуренции в соответствующей сфере.

Такой подход усложняет российским компаниям совершенствование существующих технологий в рамках собственного развития. Разработка многих новых технологий также основывается на технологическом базисе, защищенном патентами, принадлежащими крупным мировым корпорациям. Сопоставимых с мировыми холдингами объемов финансовых ресурсов у отечественных компаний не имеется, что не позволяет им становиться достойными конкурентами зарубежных ТНК на мировом рынке патентов.

Финансовое могущество укрепляет технологический и юридический барьеры как основы глобального корпоративного контроля.

При этом финансовое, экономическое могущество корпораций достаточно часто трансформируется в политическое могущество страны, в которой они были основаны. При этом инвестиционные планы мировых корпораций могут меняться в зависимости от «поведения» правительства принимающей эти инвестиции страны (Россия не является исключением). В свою очередь, политическое могущество страны иногда служит основой усиления финансового могущества ее корпораций через политический передел мировых рынков сбыта. Страна, не обладающая корпорациями мирового уровня, не может играть ведущую роль в этой сложной мировой

динамике, в которой деньги и власть переплетаются и сливаются в один действенный инструмент влияния. Следовательно, если Россия хочет играть ведущую роль в мировой экономике, она должна обеспечить условия для создания собственных высокотехнологичных ТНК.

При всей открытости информации определить конечных основных собственников анализируемых глобальных финансовых холдингов достаточно сложно. Подобная ситуация напоминает соглашение, позволяющее вышеупомянутым финансовым холдингам избегать конкуренции друг с другом, контролируя мировой финансовый рынок.

Американская финансовая и банковская холдинговая компания *State Street* является банком и членом ФРС США, а инвестиционные компании *Vanguard* и *Fidelity* — закрытыми фондами.

Компании организованы как финансовые холдинги с разветвленными структурами дочерних компаний (около 30–50 в различных странах). Ситуацию в определенной степени усложняет тот факт, что перечисленные финансовые холдинги вкладывают средства в бумаги друг друга и активно работают с офшорными структурами. Так, в собственности *Vanguard* — 7,66% акций *BlackRock*, а в собственности *BlackRock* — 13,64% *American Vanguard Corp*².

Швейцарский математик Джеймс Глаттфельдер на основе математического анализа фондового рынка исследовал 43 060 ТНК и сформировал модель, состоящую из 600 508 субъектов собственности и 1 006 987 отношений собственников сети глобального корпоративного контроля [8], которая позволила выявить крайне неравномерное распределение контроля среди 600 тыс. акционеров. При том, что 36% корпораций зарабатывают 95% всех денег, 737 акционеров контролируют 80% стоимости всех ТНК мира. Внутри этого ядра находятся 150 акционеров, контролирующих 40% собственности мировых ТНК.

Стремление к концентрации является неотъемлемым свойством социальной системы, но малые размеры ее ядра и высокая концентрация связей внутри нее делают мировую экономику чрезвычайно неустойчивой и уязвимой в случае кризиса внутри ядра. Усиление контроля корпораций над мировой экономикой представляет опасность для свободной конкуренции, что в совокупности с преобладанием корпоративных ценностей над национальными

² Рынки. CNN бизнес. URL: <https://money.cnn.com/data/markets>.

и общечеловеческими ценностями может стать достаточно серьезной проблемой для дальнейшего развития российской экономики и, как следствие, барьером на пути повышения экономической безопасности Российской Федерации.

Проблема заключается также в том, что Россия не обладает корпорациями, сопоставимыми по размеру с *Apple* или *Renault–Nissan–Mitsubishi* и их влиянию на мировую экономику, а значит, не имеет действенных рычагов влияния на складывающуюся ситуацию в мировой экономике.

МИКРОСХЕМЫ И КОНТЕЙНЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ НЕФИНАНСОВОГО КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Нефинансовый контроль корпораций, на наш взгляд, является следствием их глобального финансового контроля, оказывающего масштабное влияние на российскую экономику.

Что, казалось бы, общего между транспортными контейнерами и микросхемами, кроме того, что микросхемы могут перевозиться в контейнерах? Но оказывается, что они являются достаточно действенными инструментами глобального корпоративного контроля как в сфере технологически сложного производства (микросхемы), так и в сфере относительно простого производства (контейнеры).

Уход из России в рамках корпоративных санкций операторов морских контейнеровозов *Maersk*, *MSC*, *CMA CGM*, *Hapag Lloyd* и *ONE* сопровождается тем, что эти компании не просто отказываются доставлять грузы в Россию, но и забирают принадлежащие им контейнеры, которые использовались в России не только для международных, но и для внутренних перевозок.

Сейчас в России объем рабочего парка контейнеров составляет 750–800 тыс. *TEU* (от англ. *Twenty-foot Equivalent Unit* — условная единица измерения вместимости, равная одному 20-фунтовому контейнеру). При этом российским организациям принадлежат контейнеры объемом 200–250 тыс. *TEU*. Следовательно, при уходе из России иностранные компании могут забрать транспортные контейнеры общим объемом 300–500 тыс. *TEU*. Заместить эти контейнеры будет достаточно сложно, так как российские заводы способны производить только 10 тыс. контейнеров в год. При этом некоторые приспособления для них, например фитинги, Россия не производит.

Покупка недостающих контейнеров в Китае будет стоить 1,4 млрд долл. США³. Таким образом, нехватка контейнеров для грузовых перевозок может привести не только к сбоям в поставках, но и к росту стоимости контейнеров, что будет в совокупности способствовать росту инфляции.

Еще более важным является негативное влияние глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации в области производства технологически сложной продукции.

Примером тому может служить зависимость российской промышленности от иностранного производства полупроводников. После 24 февраля 2022 г., т.е. начала специальной военной операции в Украине, поставлять процессоры в Россию отказались ведущие мировые производители *Intel*, *AMD* и *TSMC*, для которых российский рынок, занимающий 0,1% от мирового объема продаж микрочипов, не представляет значительного интереса.

Во всем мире ухудшается ситуация с поставкой оборудования для производства чипов. Ведущие производители инструментов для чипов (*Applied Materials*, *KLA*, *Lam Research* и *ASML*) предупреждают клиентов о том, что поставка оборудования для производства микросхем затянется на срок до 18 месяцев. Поставщики ссылаются на нехватку комплектующих: от линз, клапанов и насосов к микроконтроллерам до инженерных пластиков и электронных модулей⁴.

Следовательно, если Россия сможет заказать чипы 5нм в Китае, то цена на них будет высокой, а качество низкое, так как в настоящее время срок поставки микросхем составляет от 20 до 52 недель и они к тому же слишком крупные для сверхсовременной техники, так как Тайвань уже начинает производство чипов по технологии 3нм, позволяющей уменьшать уровень энергопотребления на 45%, увеличивать быстродействие транзисторов на 23%, а также повышать плотность их размещения на 16% по сравнению с чипами, изготавливаемыми по технологии 5нм.

При этом абсолютное импортозамещение в сфере производства микрочипов на текущий момент

³ С старой жизни не вернуть. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5306210>.

⁴ Планы расширения индустрии чипов находятся под угрозой из-за роста задержек с оборудованием. Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Chip-industry-s-expansion-plans-at-risk-as-equipment-delays-grow>.

невозможно. США и Китай не могут организовать полностью независимое от остального мира производство микрочипов. Так, 80% производства литографических машин, печатающих микросхемы, осуществляется голландской *ASML*. 20% производства микросхем контролируют японцы.

В целом оборудование для производства микрочипов представляет собой своеобразный конструктор, собранный из деталей разных мировых производителей. Причем 10% этого конструктора представляют собой эксклюзивные детали, поставляемые исключительно фирмам, заказавшим это оборудование. Купить их через посредника невозможно. Прекращение поставок этого оборудования остановит любой завод по производству микрочипов, стоимость строительства которого в настоящее время составляет от 10 до 20 млрд долл. США.

С учетом того, что России необходимо несколько таких заводов (при условии, что западные партнеры согласятся поставить соответствующее оборудование и технологии), стоимость строительства трех из них сопоставима с общими расходами Российской Федерации на оборону в 2020 г. (61,7 млрд долл. США [9]).

Отметим и тот факт, что производство микрочипов только для собственного рынка (узкого мирового рынка) значительно повысит их стоимость за счет эффекта масштаба. Примечательно и то, что мировое разделение труда привело к выделению предприятий, проектирующих дизайн микросхем. Производство получает заказы от нескольких дизайнеров, а дизайнер распределяет заказы по нескольким производствам. Такое международное партнерство позволяет значительно снижать риски и цену производства микрочипов. России в условиях санкций (по самым мягким оценкам) невозможно преодолеть описываемый монопольный барьер. Напомним, что преодолеть его в полной мере не смогли ни США, ни Китай. Но в долгосрочной динамике ситуация может измениться.

Таким образом, проблемы с микрочипами грозят, как минимум, простоями всего российского производства, где они используются, — от автомобильных заводов, до производства бытовой техники и медицинского оборудования.

Представленные примеры свидетельствуют только о двух «болевых» точках зависимости российской экономики от деятельности глобальных корпораций. И таких точек много. Так, если доля иностранной

добавленной стоимости в российской экономике в целом составляет 21,1%, то в несырьевых отраслях промышленности ситуация резко меняется к худшему.

В обрабатывающей промышленности России доля иностранной добавленной стоимости составляет 45,9%, в фармацевтической промышленности — 53%, в автомобильной промышленности — 56,3%, в текстильной промышленности — 74,8%. Около половины всей иностранной добавленной стоимости в российской экономике формируется США и странами Европы, большая часть второй половины — в Китае [10].

ВЫВОДЫ

Представленный выше анализ свидетельствует как о разнообразии проблем, формируемых глобальным корпоративным контролем для экономической безопасности Российской Федерации, так и о масштабе этих проблем. Но таковы «правила игры», и изменить их в настоящее время не представляется возможным. Тем не менее наличие таких «правил» не служит основанием для того, чтобы прекратить борьбу за экономическое развитие Российской Федерации и признать свою окончательную и бесповоротную зависимость от импорта сложной продукции и технологий. Понятно, что существующая проблема не решается в один момент, но пути для ее решения существуют.

Прежде всего, на наш взгляд, необходим анализ и последующая классификация товаров и услуг, производимых или импортируемых Российской Федерацией, на следующие категории:

- 1) сложная российская продукция и услуги, реализуемые на экспорт и внутри страны;
- 2) простая российская продукция, реализуемая на экспорт и внутри страны;
- 3) импортируемая простая продукция (алюминиевые банки, шариковые ручки и т.п.). Разделение этой продукции на ту, производство которой российская экономика сможет освоить в течение трех лет; пяти лет и ту, производство которой российская экономика освоить не может;
- 4) импортируемая сложная продукция (оборудование, строительная техника и т.п.). Ее разделение на продукцию, производство которой хотя бы частично российские предприятия смогут освоить, и ту продукцию, изготовление которой в настоящее время невозможно.

Для первого типа продукции необходимо ее производство даже в том случае, если российская продукция будет дороже и менее качественной, чем иностранная.

Для преодоления глобального корпоративного контроля необходимо стратегическое планирование развития российской экономики, основанное на системе балансовых расчетов, в которой главная роль отводится ресурсам и производству пользующейся спросом продукции. Роль финансов важна, но в определенной степени вторична.

Необходимо развитие российской экономики на основе модели опережающего развития предложения, связывающей предприятия в производственные цепочки, нацеленные на снижение затрат, в том числе за счет роста производительности труда [12]. Основа такой модели — рыночная экономика, развитие которой активно стимулируется индикативным вмешательством государства, вложениями (в особенности на первоначальном этапе внедрения такой модели) государственных средств в финансирование прикладной науки, разработку и освоение новых технологий с дальнейшей передачей результатов частному бизнесу.

Необходим синтез лучших сторон государственного планирования и рыночной самореализации. Цели такого развития — повышение уровня благосостояния широких масс населения Российской Федерации, создание условий для развития человеческого капитала и приложения результатов этого развития на основе системы социальных лифтов.

Обязательными условиями для преодоления российской экономикой глобального корпоративного контроля являются:

- 1) облегчение условий ведения бизнеса в России;
- 2) развитие, улучшение образования до уровня, способного формировать для российской экономики кадры, конкурентоспособные на мировой арене;
- 3) улучшение инвестиционного климата для того, чтобы российская экономика не утратила доступа к ведущим иностранным технологиям.

Что касается примеров, приведенных в статье, то, например, зависимость российской экономики от микросхем, произведенных на Тайване, имеет и обратную сторону медали. Тайваньские производители микросхем зависят от поставок российского неона. Это побочный продукт сталелитейного производства, используемый в качестве расходного материала при печати микросхем. Российские предприятия отгружали неон на украинские предприя-

тия, откуда после очистки он продавался по всему миру. Иными словами, 45–54% мирового неона для производства чипов поставлялись миру украинскими предприятиями «Ингаз» (Мариуполь) и «Криоин» (Одесса). Текущих запасов неона у производителей чипов хватит на два — три месяца, после чего закупать его придется практически по любой цене.

В настоящее время основными поставщиками неона в мире являются Китай и Россия — примерно по 30% от мирового рынка. Китай планирует увеличить свою долю до 50% от мирового рынка. Следовательно, наращивание мощностей по очистке неона, позволит России влиять на мировой рынок производства и реализации микросхем, занимая выгодную позицию для будущих партнерских переговоров по их поставкам на российские предприятия.

В связи с производством неона необходимо помнить о европейских и американских санкциях, наложенных на российскую металлургию. В 2021 г. экспорт черных металлов из России составил 43,5 млн т. Санкции значительно сократят этот объем. Его переориентация на Восток затруднена тем, что Китай является экспортером металлургической продукции и не отдаст России азиатские рынки, сам закрепляясь на европейских рынках. Реализация значительного сокращения объемов производства металлургической продукции на практике может стать серьезным барьером на пути расширения российского производства неона.

Отметим также важность использования российского сырья для «зеленого» энергоперехода мировой экономики. Так, зависимость Европы от российского палладия, необходимого «зеленой экономике», составляет 35%. Доля России в мировом производстве не менее необходимого никеля более 11%. В результате даже в современной сложной политической ситуации МВФ предлагает расширять мировое сотрудничество в сфере энергоперехода [13]. Подобный сырьевой рычаг должен стать для России рычагом усложнения производства — сокращения сырьевого импорта с расширением импорта сложной продукции, произведенной из этого сырья. Стимулом для будущего привлечения в Россию иностранных технологий, позволяющих усложнить данное производство, является снижение стоимости энергоперехода в результате партнерства с Российской Федерацией. Отметим, что такой рычаг подразумевается нами не как рычаг давления, но как определенное преимущество

на будущих переговорах с зарубежными партнерами — инвесторами.

Проблема с нехваткой контейнеров также имеет ряд сложных, но все же путей решения. Прежде всего, это скорейшая разработка Минпромторгом России планов по разрешению ситуации. В том числе за счет:

- размещения в Китае прямых заказов на строительство контейнеров; анализ свободных производственных мощностей (включая другие азиатские государства, например Вьетнам) для размещения заказов

- обнуление пошлин на импорт контейнеров в Россию;

- стимулирование азиатских компаний к замещению западных контейнеров своими контейнерами на рынке внутренних перевозок Российской Федерации;

- ускорение внутреннего оборота контейнеров.

Как показывает проведенный выше анализ, проблема влияния глобального корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации чрезвычайно сложна, но ослабление этой зависимости возможно прежде всего в нефинансовой сфере при движении от технологически простого производства к сложному производству с применением китайского опыта копирования продукции.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махненко С.И. Анализ влияния импортозамещения на экономику РФ. *Экономика и предпринимательство*. 2021;136(11):246–250. DOI: 10.34925/EIP.2021.11.136.053
2. Куксевич В.С. Экономические санкции и специфика их позиционирования в современных международных отношениях. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022;1: 283–287. DOI: 10.22394/2079–1690–2022–1–1–283–287
3. Kosov M.E., Eremin V.V., Pobuyvaev S.A., Gaibov T.S.O. Applying the investment multiplier to identify key points of economic growth. *Emerging Science Journal*. 2022;6(2):273–285. DOI: 10.28991/ESJ-2022–06–02–05
4. Белозорова Э.Н., Султанова И.П. Цифровизация экономики и барьеры вхождения в высокотехнологичные отрасли. *Экономические науки*. 2019;171:11–17. DOI: 10.14451/1.171.11
5. Селиверстов Д.А. Стратегическое предотвращение входа фирм на рынок: обзор моделей. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017;56(5):209–232. DOI: 10.24833/2071–8160–2017–5–56–209–232
6. Ергин С.М. Идентификация барьеров входа в рынок для целей выбора организационных форм монополизированного рынка. *Теоретическая экономика*. 2016;35(5):7–16.
7. Гомелева Е.В., Валенцева Е.В. Операционный леверидж как инструмент оценки предпринимательского риска. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021;129(2):13–15.
8. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control. *PLoS ONE*. 2011;6(10):e25995. DOI: 10.1371/journal.pone.0025995
9. Diego Lopes Da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner. *Trends in world military expenditure*. Stockholm International Peace Research Institute; 2020. 12 p.
10. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ «Высшая школа экономики»; 2022. 73 с.
11. Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски. *Российский экономический журнал*. 2016;2:19–34.
12. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.; 2021. 360 с.

REFERENCES

1. Makhnenko S.I. Analysis of the impact of import substitution on the Russian economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2021;136(11):246–250.
2. Kuksevich V.S. Economic sanctions and the specificity of their positioning in modern international relations. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scholarly notes*. 2022;1:283–287. (In Russ.).
3. Kosov M.E., Eremin V.V., Pobyvaev S.A., Gaibov T.S.O. Applying the investment multiplier to identify key points of economic growth. *Emerging Science Journal*. 2022;6(2):273–285.
4. Belozorova E.N., Sultanova I.P. Digitization of the economy and barriers to entry into high-tech industries. *Jekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2019;171:11–17. (In Russ.).
5. Seliverstov D.A. Strategic firm entry prevention: an overview of models. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Bulletin of MGIMO-University*. 2017;56(5): 209–232. (In Russ.).
6. Ergin S.M. Identification of market entry barriers for the purpose of choosing organizational forms of a monopolized market. *Teoreticheskaja ekonomika = Theoretical economics*. 2016;35(5):7–16. (In Russ.).
7. Gomeleva E.V., Valentseva E.V. Operational leverage as a tool for assessing entrepreneurial risk. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and administration*. 2021;129(2):13–15. (In Russ.).
8. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control. *PLoS ONE*. 2011;6(10):e25995.
9. Diego Lopes Da Silva, Nan Tian, Alexandra Marksteiner. *Trends in world military expenditure*. Stockholm International Peace Research Institute; 2020. 12 p.
10. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. *New contours of industrial policy: report to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on problems of economic and social development*. Moscow: NRU “Higher School of Economics”; 2022. 73 p. (In Russ.).
11. Dementiev V.E., Ustyuzhanina E.V. Inclusion of the domestic economy in global value chains: creative potential and risks. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2016;2:19–34. (In Russ.).
12. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. *Growth crystal. To the russian economic miracle*. Moscow; 2021. 360 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Еремин — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>

villy.eremin@gmail.com

Юрий Александрович Крупнов — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегического прогнозирования и планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

yukrupnov@mail.ru

Евгений Владимирович Золотарев — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>

eugene.zolotarev@gmail.com

Станислав Борисович Решетников — младший научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9745-054X>

Reshetnikovst@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Eremin — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>

villy.eremin@gmail.com

Yuriy A. Krupnov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Leading Researcher at the Center for Strategic Forecasting and Planning of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

yukrupnov@mail.ru

Evgeniy V. Zolotarev — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5604-2774>

eugene.zolotarev@gmail.com

Stanislav B. Reshetnikov — Junior Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9745-054X>

Reshetnikovst@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

В.В. Еремин — формулировка научных гипотез, определение структуры изложения статьи, анализ влияния деятельности финансовых холдингов на экономическую безопасность Российской Федерации.

Ю.А. Крупнов — анализ влияния инструментов нефинансового корпоративного контроля на экономическую безопасность Российской Федерации.

Е.В. Золотарев — сбор данных и источников информации для анализа, формирование выводов

С.Б. Решетников — введение, формирование выводов, оформление статьи.

Author's Contribution Statement:

Vladimir V. Eremin — formulation of scientific hypotheses, definition of the structure of the presentation of the article, analysis of the impact of the activities of financial holdings on the economic security of the Russian Federation.

Yuriy A. Krupnov — analysis of the impact of non-financial corporate control instruments on the economic security of the Russian Federation.

Evgeniy V. Zolotarev — collecting data and information sources for analysis, drawing conclusions.

Stanislav B. Reshetnikov — introduction, formation of conclusions, design of the article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.05.2022; принята к публикации 26.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.05.2022; accepted for publication 26.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.